

22 апреля (5 мая)

Мученик
Димитрий Власенков

Мученик Димитрий родился 15 мая 1880 года в местечке Россасно Горецкого уезда Могилевской губернии* в семье крестьянина Емельяна Власенкова, исполнявшего в селе должность волостного старшины. Окончив церковноприходскую школу, Дмитрий занимался земледелием, как его отец и братья. В 1901 году он был призван в армию и прослужил до 1905 года в Финляндском лейб-гвардейском полку сначала рядовым, а в конце службы унтер-офицером.

В свое время он женился на девице Дарье, и Господь даровал им большую семью. Воспитанный в вере и благочестии, он был усердным прихожанином церкви в родном селе, с детства пел на клиросе, был некоторое время псаломщиком, а во времена гонений в 1931 году был избран в церковный совет, в котором состоял до 1934 года, когда храм был закрыт, а священник арестован. Дмитрий Емельянович вместе с прихожанами стали хлопотать о возвращении храма, но их хлопоты не увенчались успехом. В 1934 году власти арестовали брата Дмитрия Емельяновича и приговорили к десяти годам заключения; из заключения он бежал, скрывался, но в 1937 году снова был арестован.

С каждым годом жизнь становилась все тяжелее, и Дмитрий Емельянович договорился со своей женой разделить: Дарья Гавриловна пошла работать в колхоз, а Дмитрий Емельянович, чтобы прокормить семью, занимался земледелием на своем участке.

Крестьяне, страдая от отсутствия богослужения, стали просить Дмитрия Емельяновича, чтобы хотя бы он, как человек, наученный церковному и бывший псаломщиком, приходил к ним в дома почитать Псалтирь по покойнику. И он по приглашению прихожан стал ходить по домам читать Псалтирь по усопшим, а на Радоницу вместе с крестьянами ходил на кладбище, и в это время собиралось молящихся до двухсот человек. Были и хористы, которые под управлением Дмитрия Емельяновича пели панихиду.

Власти были недовольны тем, что, несмотря на закрытие храма и арест священника, церковная жизнь в селе не прекратилась, и в конце концов решили арестовать Дмитрия Емельяновича. Несколько свидетелей под угрозой, что сами будут привлечены к уголовной ответственности за участие в панихидах и поминках, согласились подписать протоколы со лжесвидетельствами о псаломщике, будто бы во время поминок он занимался антисоветской агитацией.

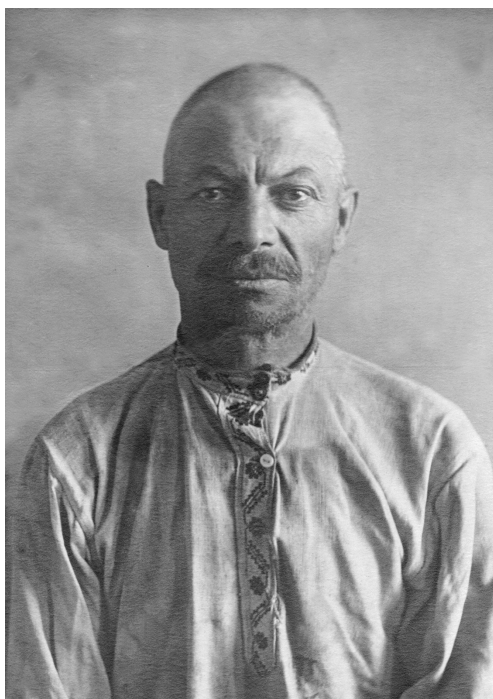
16 мая 1940 года сотрудники НКВД арестовали Дмитрия Емельяновича, и он был заключен в тюрьму в городе Орше и сразу же допрошен.

– Во время обыска у вас были обнаружены списки людей, состоящих в общине, крест, маленькая икона и Библии. Для чего вы это хранили? – спросил его следователь.

– Списки были составлены в 1932 году для сбора денег на предмет уплаты налогов за церковь... Списки, крест, икона и Библии хранились у меня, поскольку я человек верующий и читал их.

* Ныне село Россасно Дубровенского района Витебской области.

– Вы арестованы за проводимую вами антисоветскую работу среди населения. Дайте ответ по существу.

*Дмитрий Емельянович Власенков.
Орша, тюрьма НКВД. 1940 год*

– Антисоветской работы среди населения я не проводил, но признаюсь, что были моменты, когда я проводил религиозные обряды.

– Мы располагаем данными о том, что вы под видом проведения религиозных обрядов, проводили среди населения антисоветскую работу, распространяли ложные, провокационные слухи о падении советской власти. Расскажите об этом по существу.

– Антисоветской работы я никогда не проводил и против советской власти ничего не высказывал.

Были вызваны лжесвидетели, которые подтвердили свои показания на очной ставке; после этого следователь снова допросил псаломщика.

– Вас свидетели на очных ставках достаточно изобличили в проводимой вами антисоветской деятельности. Дайте ответ по существу! – потребовал следователь.

– Я никакой антисоветской работы не проводил, и показания свидетелей о проводимой антисоветской агитации я не подтверждаю. Признаюсь, что религиозные обряды я действительно проводил у тех, кто меня об этом просил.

– Почему вы не хотите показать следствию о вашей антисоветской деятельности?

– Я не знаю, почему именно обо мне так показывают свидетели, но никаких антисоветских измышлений не говорил.

17 июля 1940 года состоялось заседание Коллегии по уголовным делам Витебского суда; после завершения всех формальностей снова был допрошен Дмитрий Емельянович, который сказал: «Виновным я себя не признаю, я никакой антисоветской деятельностью не занимался. При обыске у меня изъяли Псалтирь, Евангелие, два молитвенника, крест. Я был певчим в Россасне с малых лет, в церковном совете я состоял до тех пор, пока церковь не отняли. Я ходил и писал

имена людей в Россасне, чтобы разрешили участвовать в церковных собраниях. Деньги я собирал для того, чтобы платить налог за церковь... В 1939 году на кладбище в Россасне во время Радоницы справлял религиозный обряд, было там человек приблизительно 150-200, и я никакой антисоветской агитации не проводил; эти свидетели говорят против меня, сам не знаю почему: я с ними не дрался и не судился... Я утверждаю, что я никаких контрреволюционных антисоветских разговоров не вел».

После заслушивания всех показаний, с которыми Дмитрий Емельянович не согласился, прокурор подала ходатайство: дело отправить на исследование, поскольку все свидетели со стороны обвинения являются родственниками, других свидетелей допрошено не было, а кроме того, следствие, выясняя участие обвиняемого в исполнении религиозных обрядов, не выяснило, имеет ли это отношение к его контрреволюционной деятельности.

Прокурор Витебской области оспорил это решение и постановил снова отправить дело в суд, но уже при другом составе. 19 ноября 1940 года состоялось новое заседание областного суда.

Отвечая на обвинения в суде, Дмитрий Емельянович вновь заявил: «В предъявленном обвинении виновным себя не признаю. Мне безразлично, какая была бы власть, – я обязан ей подчиняться. Когда были в нашем селе поминки, то я на них ничего не говорил плохо про власти. И заявляю, что мне жить было хорошо на хуторе, а также и в колхозном центре... Обрядами я занимался; когда кто-либо помрет, тогда приглашали меня на похороны, и здесь я читал по-славянски, но никакой агитации и здесь не проводил против советской власти. И детей я не крестил никогда и нигде, но бывало, что начнут просить, чтобы я покрестил, но я только пальцами перекрещу, и больше ничего не делал... Религиозные обряды я проводил только на похоронах, и деньги я не просил, если сами только дадут... Когда уже была закрыта церковь, то было собрание, и на этом собрании мы записывали верующих, чтобы пойти в сельсовет, чтобы открыли обратно церковь».

Лжесвидетели и в новом судебном заседании повторили свои показания, и Дмитрий Емельянович снова все их отверг. Когда судебные прения закончились, прокурор потребовал приговорить подсудимого к шести годам заключения в исправительно-трудовом лагере; адвокат просил, учитывая смягчающие обстоятельства, уменьшить срок наказания. Дмитрий Емельянович, обращаясь к суду, сказал, что он человек больной и просит вынести ему справедливый приговор. В тот же день суд вынес решение: приговорить его к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Дмитрий Емельянович подал в Верховный суд кассационную жалобу, в которой убедительно доказал свою невиновность и что он осужден по показаниям лжесвидетелей, а также просил вызвать других свидетелей из жителей села Россасна для дачи дополнительных показаний, но суд ему в этом отказал.

Дмитрий Емельянович был отправлен этапом из тюрьмы в городе Орша в Казахстан и 11 мая 1941 года прибыл на станцию Карабас Карагандинского лагеря, откуда был распределен в 5-е Эспинское отделение Карлага. Здесь он тяжело заболел и 5 мая 1942 года был помещен в лагерную больницу, где в тот же день и скончался. Дмитрий Емельянович Власенков был погребен в неизвестной могиле на лагерном кладбище Эспинского отделения Карлага.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 244-248